

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; 759-771, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 81-367

Синтаксические особенности башкирской разговорной речи (на материале устных монологических дискурсов)

Лилия Айсовна Бускунбаева¹

Syntactic Features of Spoken Bashkir: Analyzing Oral Mono- logical Discourses

Liliya A. Buskunbaeva¹

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация) Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0003-3495-3742. E-mail: buskl[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Бускунбаева Л. А., 2025

© Buskunbaeva L. A., 2025

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена анализу синтаксического строя башкирской разговорной речи, одной из малоизученных и актуальных проблем в современном башкирском языкознании. *Цель исследования* — анализ синтаксической структуры башкирской разговорной речи. *Материалы и методы.* Исследование впервые выполнено на материале устных монологических дискурсов, собранных во время экспедиционных выездов автора, образцов разговорной речи, включенных в Машинный фонд башкирского языка и хрестоматийной книге «Образцы башкирской разговорной речи». Подбор примеров для анализа осуществлялся методом сплошной выборки. В исследовании применялись методы дискурсивного и контекстуального анализа. *Результаты.* В результате исследования выявлены характерные особенности разговорного синтаксиса башкирского языка. Линейность устной речи, обусловленная характерными для разговорной речи спонтанностью, неподготовленностью, эмоциональностью, фоновыми знаниями, экстралингвистическими и паралингвистическими средствами общения, порождает в разговорной речи отличные от письменного языка типы словосочетаний, синтаксических конструкций. Анализируемый материал показал, что в разговорной речи преобладают простые неполные и бессоюзные сложные предложения, присоединительные и вставные конструкции. В статье также рассматривается тенденция влияния русского синтаксиса на синтаксический строй башкирской разговорной речи, что наиболее сильно отражается при передаче прямой речи, переключении языковых кодов в условиях башкирско-русского двуязычия.

Ключевые слова: башкирский язык, синтаксис, разговорная речь, диалектная речь, устный дискурс, синтаксические заимствования

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)» (№ 23-28-01343, <https://rscf.ru/project/23-28-01343/>).

Для цитирования: Бускунбаева Л. А. Синтаксические особенности башкирской разговорной речи (на материале устных монологических дискурсов) // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 3. С. 759–771. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-759-771

Abstract. Introduction. The article deals with syntactic structures of Bashkir colloquial speech that remains a little-studied and urgent issue of modern Bashkir linguistics. **Goals.** The study attempts a comprehensive analysis into syntactic structures of spoken Bashkir. **Materials and methods.** The work is the first to focus on oral monological discourses collected during the author's expeditions, samples of folk colloquial speech contained in the Machine Fund of the Bashkir Language and the textbook 'Samples of Spoken Bashkir'. The examples for analysis have been selected through the continuous sampling method. The tools of discursive and contextual analyses have proved most instrumental for the study. **Results.** The paper reveals some characteristic features inherent to the syntax of spoken Bashkir. The linearity of oral speech — arising from spontaneity, unpreparedness, emotionality, background knowledge, extra- and paralinguistic means of communication characteristic of colloquial speech — generates certain types of phrases and syntactic constructions that differ from written language. The analyzed material shows that simple incomplete and non-conjunctive compound sentences, relative and parenthetical constructions prevail in colloquial speech. The article also examines how Russian syntax influences syntactic structures of colloquial Bashkir speech, which is most evident in direct speech patterns and code-switching in cases of Bashkir-Russian bilingualism.

Keywords: Bashkir, syntax, colloquial speech, dialect speech, oral discourse, syntactic borrowings.

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 23-28-01343 'Code-Switching in Bashkir-Russian Bilingualism: Insights into Dialectal Discourses'. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-01343/>.

For citation: Buskunbaeva L. A. Syntactic Features of Spoken Bashkir: Analyzing Oral Monological Discourses. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 3. Pp. 759–771. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-759-771

1. Введение

Одной из наименее изученных и актуальных проблем современного башкирского языкознания является синтаксис разговорной речи¹ (далее — РР). Существующие нормативные грамматики дают представление только о синтаксическом строе башкирского литературного языка [Грамматика башкирского языка 2018; Саятбатталов 1999; Саятбатталов 2002; Тикеев 2004], к сожалению, не затрагивая проблемы РР. Есть исследования, основанные на анализе разговорной речи, ставшие результатом полевого изучения башкирского языка, организованного группой исследователей из г. Санкт-Петербурга [Acta Linguistica 2017].

¹ В исследовании термин *разговорная речь* будет употребляться по отношению к непринужденной и спонтанной устной форме речи.

Вопрос об актуальности изучения синтаксиса РР поднимает еще в 1981 г. А. А. Юлдашев в вводных замечаниях к разделу Синтаксис «Граматики современного башкирского литературного языка»: «... со всей остротой встает проблема изучения синтаксиса разговорного языка во всех его разновидностях — на уровне литературного языка, просторечия и диалектов» [ГСБЛЯ 1981: 359]. Там же он указывает и на необходимость исследования синтаксиса в социолингвистическом аспекте, учитывая «устную речь, с одной стороны, городского и сельского населения, с другой, высококультурной башкирской интеллигенции — писателей, журналистов, ученых, преподавателей и остальных социальных слоев башкирского населения» [ГСБЛЯ 1981: 359].

Однако до сих пор синтаксис башкирской РР остается в стороне от фронтальных исследований. Были попытки описания синтаксиса РР на материале художественных текстов [Басырова 2010а; Басырова 2010б; Бускунбаева 2008]. Башкирская РР, в том числе и синтаксическая структура, также нуждается во всестороннем научном анализе с привлечением большого фактического материала.

В отечественной лингвистике нет единого подхода к определению источника для исследования синтаксиса РР. Одна группа лингвистов анализирует речевые явления на материале художественных текстов, аргументируя тем, что «в художественных произведениях обобщаются и типизируются наиболее характерные особенности живой разговорной речи. Поэтому диалоги и монологи персонажей содержат квинтэссенцию типических черт разговорной речи» [Винокур 1968: 15]. При описании синтаксических особенностей РР большинства тюркских языков в качестве основного источника также выступают художественные тексты [Амиров 1972; Халдарова 1974; Уринбаев 1978; Сафиуллина 1978; Басырова 2010а; Басырова 2010б; и др.].

Вторая группа исследователей непременно условием для анализа РР считает расшифрованные записи от носителей конкретного языка [Русская разговорная речь 1973; Сиротинина 1983], поскольку «разговорная речь в языке художественной литературы не простое и не всегда адекватное отражение живой разговорной речи; это ее стилизация, которая может осуществляться по-разному, являясь одним из художественных средств» [Рыжова 2003: 30].

С развитием прикладной и корпусной лингвистики появились новые возможности исследования РР, в том числе и синтаксической структуры языка, на достоверных лингвистических данных, используя электронные корпуса и базы данных по устной речи. Появились работы, анализирующие организацию и структуру устной речи, основанные на корпусных данных [Biber et al. 1999; Carter, Mc Carthy 1995; Кибрик, Подлесская 2016].

Истинную картину о синтаксической структуре РР, по нашему мнению, могут дать именно спонтанные и неподготовленные устные дискурсы, записанные в непринужденной обстановке. В художественных же текстах автор при передаче прямой речи «осуществляет тщательный отбор языковых средств и синтаксических конструкций» [Бускунбаева 2021: 174].

2. Материалы и методология исследования

Материалом для исследования синтаксических особенностей башкирской РР выступили экспедиционные материалы автора, собранные в рамках выполнения проекта «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)», поддержанного РНФ (2023–2024 гг.). Информантами выступили представители разных социальных групп (гендер, возраст, образование). Запись осуществлялась на цифровой диктофон, без сжатия файла. В качестве основных тем для записи информантов, которые «охватывают практически все стороны жизни сельского населения и позволяют выявить диалектную лексику и специфику разговорной речи были выявлены следующие темы: свадьба; питание, блюда; домашние животные; родственники; огород, сад; дом; топонимия; история села, рода; работа, школа; времена года, погода; фольклор; поездка в райцентр; игры; друзья; животный мир» [Бускунбаева 2023: 983]. Свыше 60 диалектных дискурсов были транскрибированы в программе ELAN, которые стали основой для проведения данного исследования.

Для сопоставления полученных результатов были также использованы образцы народно-разговорной речи, размещенные в Текстологической базе Диалектологического подфонда Машинного фонда башкирского языка (Машинный фонд башкирского языка) и хрестоматийной книге «Образцы башкирской разговорной речи» [ОБРР 1988].

Изучаемые устные дискурсы преимущественно имеют форму монолога. Примеры приведены в литературной форме, диалектные особенности дискурсов не сохранены,

поскольку они в подавляющем большинстве случаев касаются фонетических и лексических уровней.

В ходе исследования были использованы методы дискурсивного и контекстуального анализа, а также обобщения и интерпретации фактов.

3. Синтаксические особенности разговорной речи

РР на первый взгляд воспринимается хаотично организованной и не подчиняющейся никаким нормам. Однако существуют нормы, присущие РР и отличающие ее от других разновидностей языка.

В формировании синтаксиса РР большую роль играют спонтанность, эмоциональность, ситуативность, фоновые знания, паралингвистические и экстралингвистические средства, именно ими обусловлено возникновение отличных от письменного языка типов словосочетаний, синтаксических конструкций, употребление в основном простых предложений. В процессе коммуникативного акта говорящие стремятся за определенное время донести до адресата как можно больше информации. Они «чаще думают о предмете высказывания, чем о том, какими средствами выразить мысль, стремятся коротко и точно передать ее при помощи вербальных и невербальных средств общения» [Бускунбаева 2008: 24].

3.1. Простые предложения

Синтаксис башкирской РР отличается относительной простотой, которая выражается, прежде всего, в употреблении простых предложений, которые следуют друг за другом: *без үсәргәндәр // олатабыз Аһкак // бөтә Әбештәр аһкактар // Вәзәмдәр кунактар* // ‘мы из племени усерген // предок наш Аксак // все абишевы из рода аксак // жители Вазяма из рода кунак’ // [ОБРР 1988: 68]; *йүгерешеп уйнайзар // кумыз тартып бейейзар // тәритләп бейейзар катын-кыззар // ирзәр заты булмай* // ‘играют в прятки // пляшут под кубыз // женщины напевают мелодию для пляски // мужчины не присутствуют’ // [ОБРР 1988: 113].

В условиях живого общения огромную роль играют окружающая обстановка, еди-

ный багаж знаний, языковое окружение, невербальные средства общения и т. д. Говорящий стремится кратко и лаконично изложить свою мысль, донести самое важное. Данные факторы позволяют употреблять в речи **неполные предложения**: *автобус юк беззә районга / автобус йөрәмәй // машиналар менән тура килә* // ‘автобуса нет у нас в райцентр / автобус не ходит // приходится на машинах’ // (пропущено сказуемое, выраженное глаголом *барырга* ‘ездить’) [ПМА 2023]; *көндәлек ризыктарзан / нимә ашайбыз? шул картуф инде беззә күбеленсә* // ‘что едим из повседневных блюд? в основном картошку’ // (пропущено сказуемое, выраженное глаголом *ашайбыз* ‘едим’) [МФБЯ].

3.2. Сложные предложения

Как было упомянуто выше, РР характеризуется употреблением преимущественно простых предложений. Употребление же сложных предложений в РР встречается намного реже.

Среди сложных предложений преобладают бессоюзные предложения, компоненты которых соединяются между собой различными способами чисто логически, путем интонационного выделения. Употребление же союзов в таких предложениях в процессе спонтанной и непринужденной коммуникации выглядит неестественным.

В РР преимущественно употребляются сложные синтаксические конструкции, части которых соединяются между собой при помощи интонации, которая играет большую роль для выражения различных оттенков смысловых и синтаксических отношений: *иртә менән торзоң / сәгәт алтымы етеме / шунда туйынып алырга кәрәк* // ‘утром встал / в шесть или в семь / тогда надо поесть’ [МФБЯ]; *ул июндә киткән / мин августта тыуганмын* // ‘он ушел в июне [на фронт] / я родилась в августе’ // [МФБЯ].

Компоненты бессоюзного сложносочиненного предложения связаны между собой контекстными антонимами: *кыуыктар ярлы булды / баркылдактар бай булды* // ‘люди из рода кыуык были бедными / люди из рода баркылдак были богатыми’ // [ОБРР 1988: 16]; *катындары килмәй / ирзәр генә килә* // ‘их жены не приезжают / приезжают только мужья’ // [ПМА 2023].

Связь компонентов в бессоюзных предложениях устанавливается порядком расположения частей, например, неполнотой второго компонента, который можно восстановить из первого: *мин икмәк куйгайным мейескә, көйөп китмәһен* ‘поставила хлеб в печь, как бы не подгорел’.

В РР синтаксические конструкции с различными видами сочинительной и подчинительной связи используются редко.

В сложносочиненных предложениях вместо активно используемых в письменном языке соединительных союзов *һәм* ‘и’, *шундың менән бергә* ‘притом; причем’, *йәнә* ‘также, еще, опять’ употребляются *да / дә, за / зә, ла / лә, та / тә* ‘и’. Они употребительны не только в простых предложениях, соединяя при этом однородные члены (*мин кайтып та киттем* ‘я и домой ушла’), но и в сложных синтаксических конструкциях для соединения однородных компонентов. Такие конструкции преимущественно встречаются для выражения временной последовательности (*нык итеп / шәп итеп кыззыра кыззыра ла / ямгыр яуа* // ‘очень / сильно печет / (и) начинается дождь’ // [ПМА 2023]; *йыйылыш булды ла аптырашып таралыштык* // ‘прошло собрание (после собрания) и мы в растерянности разошлись’ // [ПМА 2023]; для выражения противительных отношений (*сәй бар за ул, насар сыға* // ‘чай так-то есть, плохо заваривается’ // [ПМА 2023]; для выражения причинно-следственной зависимости (*ишекте асык калдыргандар за өйгә себен тулган* // ‘оставили дверь открытой и в дом залетели мухи’ // [ПМА 2023]).

В башкирском литературном языке в сложноподчиненных предложениях синтетическое придаточное предложение, присоединяемое к главному при помощи аффиксов, послелогов или посредством примыкания, всегда предшествует главному. Однако в РР встречаются предложения, в которых позиция придаточного предложения находится после главного: *иртән тағы айырып алалар / йыуан нукта кейзереп* // ‘утром отделяют [жеребят], одев толстый недоуздок’ // [ОБРР 1988: 64]; *шунан коза килә / бер азна үткәсме унда* // ‘приезжает сват / примерно через неделю’ // [ПМА 2023].

3.3. Вопросительные предложения в РР

Отличительные особенности РР от литературной нормы наблюдаются и в области вопросительных предложений. В анализируемых монологических устных дискурсах вопросы преимущественно представлены либо риторическими вопросами, либо обращениями к интервьюеру для получения обратной связи в виде его реакции на рассказ.

Для РР характерны вопросительные высказывания, образующиеся с вопросительной частицей *ә*, которая может располагаться как препозитивно, так и постпозитивно. Такая частица усиливает побуждение к ответу (*нимә тип атала әле ул / ә?* ‘как это называется / а?’ [ПМА 2023]), выражает совет, просьбу (*һин дә кил / ә?* ‘приезжай и ты / а?’ [ПМА 2023]) или, наоборот, недовольство случившимся (*ниңә үзәре эшләмәскә / ә?* ‘почему самим не делать / а?’; *һы / кара уны / нисек һөйләшә / ә?* ‘ха / смотри-ка / как разговаривает / а?’ [ПМА 2023]).

Типичные для РР утвердительно-вопросительные слова и конструкции *эйеме* ‘да?’, *эйе бит* ‘да ведь?’ (в диалектах встречаются различные варианты: *эйбит, айбит, ивет, ибит* и т. д.), располагаясь постпозитивно, выражают побуждение к положительному ответу или уверенное предположение: *әллә дүрт һарык тоторға рөхсәт иткәндәр / эйеме?* [ПМА 2023] ‘разрешали иметь по четыре овцы / да ведь?’; *Флүрә апайзы беләһе-гездер / эйе бит уны?* ‘вы наверно знаете тетю Флюру / да ведь?’ [ПМА 2023]. Такая же вопросительная конструкция, побуждающая к положительному ответу, может выступать совместно с частицей *ә*: *нык куркыныс / эйе бит ә?* ‘очень страшно / не правда ли (не так ли)?’ [ПМА 2023].

Для РР характерно употребление вопросительной частицы *-мы / -ме* для выражения оттенка удивления или досады в сочетании с частицей *ни*: *һыуыкмы ни?* ‘так холодно?’, *бала ята торғаны бармы ни?* ‘разве может ребенок оставаться там?’.

3.4. Вставные конструкции

В РР частотны вставные конструкции, способные передавать самый разнообразный круг дополнительной информации (указания, уточнения или корректировки) и

направленные на конкретизацию содержания основного предложения или отдельных его компонентов. Несмотря на то, что такие конструкции представляют собой синтаксически изолированные части предложения или текста, в семантическом и грамматическом плане они тесно связаны с основной частью предложения [Рысаева, Тикеев 2003: 10]. Такие вставки в устной речи выделяются интонационно — ускоренным темпом произношения и эмоциональностью.

В большинстве случаев они включаются в речь постпозитивно по отношению к тому компоненту, который дополняют, при этом нарушая стройность и целостность синтаксической конструкции: *без унынсы класты бөткәс (//)¹ элек унды бөттөләр бит инде (//) Ирәмәлгә сыгып китергә булдык //* ‘мы после десятого класса (//) раньше ведь оканчивали десять классов (//) решили пойти на Ирәмель//’ [МФБЯ]; *мин һугыштан һуңгы (//) мин кырк беренсе йылгы (//) хәтергә калгандарзы әйтеп китәйем //* ‘я рассказу послевоенные (//) я сорок первого года рождения (//) истории / которые остались в памяти //’ [МФБЯ].

В РР вставные единицы могут быть расположены и препозитивно: *тауык (//) без йомортка тип әйтмәйбез, күкәй тип әйтәбез (//) тауык күкәйен йыуалар за / марля менән самауырзың эсендә төшөрөп, самауырзың эсендә бешерә торгандар ине//* ‘куриные (//) мы не говорим ‘йомортка’ / а называем ‘күкәй’(//) предварительно помыв и завернув в марлю / яйца варили в самоваре//’ [МФБЯ].

Другой вид вставных конструкций, характерный для РР, обусловлен желанием говорящего в процессе речи сообщить незапланированное, не относящееся к текущему высказыванию, скорее реакцию на внешние помехи, раздражители, заставляющие отвлекаться от темы беседы, разрывая при этом синтаксическую целостность предложения: *нишләһен [кыз] (//) әйзә, һеңлем, сәй эсәйек// кабан эстәң бит (//) йәшәй //* ‘что ей делать (//) айда, сестричка, чай попьем// второпях пила же (//) живет’ [ПМА 2023]; *унда инде һатып бирзеләр шлакты // ана*

шулай итеп (//) Айгөл / сәй яһар инең (//) өй һалып сыктык ‘там уже нам продали шлаки / вот так и (//) Айгуль / налила бы нам чай (//) построили дом’ [ПМА 2023].

3.5. Парцелляция

Для РР характерны синтаксические конструкции, которые имеют присоединительный характер и связаны с предыдущими предложениями структурно и интонационно, образуя синтаксическое целое. Начальной частью такого синтаксического единства преимущественно выступает полное предложение, а последующие — с той или иной незамещенной позицией, чаще всего сказуемого, восполняемого из содержания предыдущего предложения. Присоединение может быть словом, словосочетанием или предложением. Являясь добавочным суждением, присоединение уточняет, поясняет, развивает основное высказывание и всегда следует за ним [Басырова 2010б: 973].

Одним из особенностей парцелляции в РР является выделение той или иной части высказывания для придания речи интонационной экспрессии путем ее отрывистого произнесения: *уның улдары хәзер за бар // Аргынбаевтар //* ‘его сыновья и сейчас живы// Аргынбаевы//’ [ОБРР 1988 : 38]; *балды кешегә һатмайбыз // әйзә шуларга //* ‘мед не продаем // пусть им [детям] //’ [МФБЯ].

Преимущественно присоединительные конструкции, раскрывая основное высказывание, в грамматическом плане зависимы от него: *һикһән тугызынсы йылда һалып сыктык инде // тәүге иптәшем менән //* ‘в девяносто девятом году построились и заселились// с первым мужем //’; *әсәй менән атай эштә бит инде // көн буйына//* ‘ведь мать и отец на работе// в течение дня //’ [ПМА 2023].

Однако в РР нередки случаи связи присоединительных конструкций с основным предложением посредством интонации, пренебрегая при этом структурной частью. В то же время смысловая связь при этом не теряется: *ул өй һалдырган// карагай //* ‘он построил дом // сосна //’ [ПМА 2023]; *душым йырактан // Бөрйән районы //* ‘мой друг издалека // Бурзянский район //’ [ПМА 2023].

¹ Вставные конструкции с обеих сторон выделяются (//).

4. Влияние русского синтаксиса на синтаксический строй башкирской РР

Синтаксис, безусловно, можно считать наиболее устойчивой областью языковой системы, менее подверженной внутренним и внешним факторам. В качестве одного из основных внешних факторов воздействия на структуру современного башкирского языка, наряду с социально-политическими и культурными контактами, выступают языковые контакты.

В период своего развития грамматическая структура башкирского языка подвергалась различным изменениям в результате влияния других языков.

На формирование и развитие синтаксиса башкирского литературного языка имели большое воздействие письменные традиции тюрки народов Урало-Поволжья, письменные памятники, написанные на арабском и персидском языках [Хисамитдинова и др. 2019: 384].

Многовековые и интенсивные межкультурно-языковые контакты с русским населением оказывали и продолжают оказывать влияние на синтаксический строй башкирского языка. В последнее время наблюдается непрерывное структурное обогащение литературного письменного языка «за счет ресурсов родственных тюркских языков и за счет множества синтаксических калек с русского языка» [ГСБЛЯ 1981: 360].

В своей статье К. З. Закирьянов и Г. Ф. Замалетдинова подробно останавливаются на тенденциях заимствований синтаксических моделей русского языка в современном башкирском литературном языке. Так, например, в качестве основных тенденций приводят калькирование словосочетаний именного типа, представляющих собой составные наименования; активация сложноподчиненных предложений аналитического типа; употребление предложений с обособленными второстепенными членами; возникновение нетипичных для башкирского языка вариантов порядка слов в предложении; употребление парцеллированных конструкций [Закирьянов, Замалетдинова 2015: 55–56].

Влияние русского языка на синтаксический строй башкирского языка, с одной

стороны, открывает новые горизонты для дальнейшего его развития, с другой — способствует утрате его уникальных национально-специфических черт.

Анализируемый материал показал, что в настоящее время прослеживается влияние русского языка и на синтаксис башкирской РР. На материале исследуемых устных дискурсов далее будут рассмотрены наиболее часто встречающиеся случаи синтаксического влияния русского языка на башкирскую РР.

4.1. Прямая речь

При передаче прямой речи, когда чужая речь воспроизводится дословно и без изменений, наблюдаются характерные для русского языка способы передачи. В башкирском языке наиболее распространены способами передачи прямой речи являются положение прямой речи в препозиции либо интерпозиции по отношению к авторской речи. Образцы устного народного творчества свидетельствуют об этом: *Улар [бал корттары] инә корттан: — Ниңә был кеше безҙең балыбыҙы ашап бөтөрөп китмәне икән? — тип һорағандар* ‘Они [пчелы] у пчелиной матки: — Почему этот человек не доел наш мед? — спросили’ (Сказка «Медведь и пчелы»); *Ул [Алпамыш] көтөүсенән: — Кем көтөүе был? — тип һорай* ‘Он [Алпамыш] у пастуха: Чей табун? — спрашивает’ (Эпос «Алпамыш»).

Авторы «Граматики современного башкирского литературного языка» считают, что употребление в башкирском языке прямой речи в постпозиции либо авторской речи в интерпозиции типичны «для русского языка и через переводы входят в синтаксис башкирского языка» [ГСБЛЯ 1981: 486].

Анализируемый материал показал, что в РР активно используется постпозиционный способ передачи прямой речи, заимствованный из русского языка: *бай көтөүсенән һорай // ниңә был вакытта алып кайттың көтөүзе?* ‘богач спрашивает у пастуха // почему так рано привел стадо?’ [ПМА 2023]; *теге әбей әйтә // бына ошо быяла йорттоң эсендә бер кыз бар //* ‘та бабка говорит//в этом стеклянном доме находится одна девушка //’ [ОБРР 1988: 278]. Интерпозиционный способ передачи авторской речи, по-

лучивший распространение в башкирском письменном языке под влиянием русского языка, в РР не зафиксирован.

4.2. Средства связи компонентов сложного предложения

Как отмечалось выше, употребление сложных (преимущественно сложноподчиненных) предложений в башкирской РР не отличается частотностью и многообразием видов. Компоненты предложений в большинстве случаев соединяются между собой с помощью интонации, неличных форм глагола, послелогов, частиц либо падежных аффиксов. Союзы, преимущественно являющиеся арабо-персидскими заимствованиями, в РР в качестве средства выражения синтаксических связей и функций используются крайне редко. Они «носят факультативный характер, т. е. наличие или отсутствие союза не может влиять ни на смысловую сторону, ни на структуру предложения» [ГСБЛЯ 1981: 126].

В то же время в РР зафиксированы многочисленные случаи употребления союзов русского языка в функции средства связи компонентов сложного предложения — как сложносочиненного, так и сложноподчиненного: *йөҙә белмәйем / #но# миңа кызык унда йөрөүе* // вместо *йөҙә белмәйем / әммә миңа кызык унда йөрөүе* // ‘пока не умею плавать / но мне нравится туда ходить’ // [ПМА 2023]; *#если# һуҡһа / ул кеше #уже# баһаалмай* // вместо *әгәр һуҡһа / ул кеше баһа алмай* // ‘если ударит / этот человек уже не может наступить’ // (правила в детской игре) [МФБЯ].

4.3. Переключение кодов

В башкирской РР широко распространено явление переключения кодов, когда говорящий в процессе коммуникации попеременно может использовать ресурсы как родного, так и другого, преимущественного русского языка. Структурный анализ исследуемых устных дискурсов позволил выявить функционирование в речи различных по структуре кодовых переключений [Бускунбаева 2022: 20–23]. Основными струк-

турными типами в РР выступают внутрифразовые переключения, представленные вкраплениями и островными переключениями.

Интегрирование вкраплений в морфосинтаксическую структуру родного языка происходит по синтаксическим правилам родного языка и не влияет на традиционный порядок слов в предложении: *#нагуза# үзгәрәхәзер* // вместо *һауа торошо үзгәрәхәзер* // ‘погода сейчас меняется’ [ПМА 2023]; *#кухнябыз# өс метр ғынаине* // вместо *аһ булмабез өс метр ғына ине* // ‘наша кухня была всего лишь три метра’ // [ПМА 2023]. Такие кодовые переключения включаются в речь без каких-либо изменений в структуре предложения, либо в контексте принимают соответствующие аффиксы башкирского языка.

Включение островных переключений в родную речь может привести к нарушению порядка слов в предложении, поскольку при оформлении островов действуют синтаксические правила русского языка, а в предложениях, в состав которых они входят, — принимающего языка. При их вводе в речь изменяется последовательность слов и словосочетаний в предложении. В башкирском языке островные переключения представлены двумя видами: а) лексическая единица русского языка с аффиксами русского языка; б) словосочетание, сохраняющее порядок слов русского языка и оформленное словоизменительными и формообразующими аффиксами русского языка [Бускунбаева 2022: 22]. Первый вид островных переключений в башкирской РР представлен глаголами русского языка, сохраняющими формальные грамматические признаки русского языка: *йыл да #старемся #бер мебель алырга* // вместо *йыл да бер мебель алырга тырышабыз* // ‘каждый год стараемся купить по мебели’ // [МФБЯ]; *#абет# ваҡытында #ужы# #старайутса# #фтарой# берәй нәмә бешерергә* // вместо *төшкөлөк аһка икенсе бļодоға берәй нәмә бешерергә тырышалар* // ‘на обед стараются уже сварить что-нибудь на второе’ // [МФБЯ]. В башкирском языке сказуемое, выраженное спрягаемым глаголом, традиционно находится в постпозиции. Как по-

¹ Кодовые переключения в тексте с обеих сторон выделены символом (#). Островные переключения, выраженные словосочетаниями, выделяются целыми островами.

казывают примеры, употребление глагола русского языка повлияло на привычный порядок слов в предложении, сместив его на начало предложения.

Особенностью башкирского языка, относящегося к агглютинативным языкам, является отсутствие предлогов, вместо которых в качестве организации связи слов в предложении выступают послелогои либо падежные аффиксы. В РР встречаются и предлоги в составе островов: *ул музыканы куйгандар #на всю катушку#* // вместо *ул музыканы бәтә тауышка куйгандар* // ‘музыку поставили на всю катушку’ [ПМА 2023]; *Левитан #в юбке# тип исемкушты* // вместо *юбкалы Левитан тип исемкушты* // ‘назвал меня Левитаном в юбке’ [МФБЯ].

В островных переключениях, выраженных словосочетаниями, сохраняется порядок слов, характерный для русского языка. В башкирской РР такие переключения являются наиболее распространенными и в основном представлены субстантивными словосочетаниями, образованными по следующим моделям: существительное + существительное, прилагательное + существительное. Они включаются в морфосинтаксическую структуру башкирского языка готовыми единицами, где последний компонент словосочетания может принимать аффиксы родного языка: *унда безгә #бульвар молодежнинан#* / *#общезжитиенан# урын бирзеләр* // вместо *унда безгә Йәштәр бульварынан* / *ятактан урын бирзеләр* // ‘там нам предоставили койко-место в общежитии на бульваре Молодежи’ [МФБЯ]; *без уның менән бәләкәс сактан* / *#деский саттан# алып дуслашабыз* // вместо *без уның менән бәләкәй сактан* / *балалар баксаһынан*

алып дуслашабыз // ‘мы с ней с детства / с детского сада дружим’ [ПМА 2023]. Включение островного переключения «задает свой порядок следования компонентов словосочетания, но не целого предложения» [Гаврилина, Абукаева 2014].

5. Заключение

В рамках данной статьи на материале устных монологических дискурсов был проанализирован синтаксис башкирской разговорной речи. Как показал исследуемый материал, синтаксис разговорной речи существенно отличается от письменной. Для разговорной речи характерно употребление простых предложений, среди которых доминируют неполные. Среди сложных предложений преобладают бессоюзные, компоненты которых соединяются между собой путем интонационного выделения, порядком расположения частей.

Употребление вставных и присоединительных конструкций показывает линейность устной речи.

На синтаксический строй башкирской разговорной речи большое влияние оказывает и русский язык. В условиях широкого распространения в Республике Башкортостан башкирско-русского двуязычия в процессе коммуникации башкиры употребляют характерные для русского языка синтаксические конструкции. Включение в речь большого количества иноязычного материала, преимущественно русизмов, также приводит к изменению порядка следования компонентов словосочетания, иногда и целого предложения.

Перспективой данного исследования является многосторонний анализ диалогической речи как основной формы речевой коммуникации.

Источники

- МФБЯ — Машинный фонд башкирского языка. [электронный ресурс] // URL: <http://mfbl2.ru> (дата обращения: 18.04.2024).
- ОБРР 1988 — Образцы башкирской разговорной речи / ред. Н. Х. Максюткова. Уфа: Башкирск.кн. изд-во, 1988. 224 с.

Sources

- Machine Fund of the Bashkir Language. Available at: <http://mfbl2.ru> (accessed: 18 April 2024). (In Bash. and Russ.)
- Maksyutova N. Kh. (ed.) Samples of Spoken Bashkir. Ufa: Bashkiria Book Publ., 1988. 224 p. (In Bash. and Russ.)

ПМА 2023 — Полевые материалы автора. 2023 г. (Архангельский, Караидельский, Учалинский районы Республики Башкортостан).

Author's field data. 2023 (Arkhangelsky, Kara-idelsky, Uchalinsky districts of Bashkortostan, Russia). (In Bash.)

Литература

Acta Linguistica 2017 — Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XIII. Ч. 1. СПб.: Наука, 2017. 1064 с.

Амиров 1972 — Амиров Р. С. Особенности синтаксиса казахской разговорной речи. Алма-Ата: Наука, 1972. 180 с.

Басырова 2010а — Басырова Г. А. Присоединение как специфическая особенность башкирской разговорной речи // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3(1). С. 973–976.

Басырова 2010б — Басырова Г. А. Специфика синтаксиса башкирской разговорной речи // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3(1). С. 968–972.

Бускунбаева 2008 — Бускунбаева Л. А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке. Уфа: Гилем, 2008. 140 с.

Бускунбаева 2021 — Бускунбаева Л. А. Функционирование вербального хезитатива ни / ней 'это самое' в устной монологической речи башкир (на материале диалектных текстов башкирского языка) // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 1. С. 72–185. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185

Бускунбаева 2022 — Бускунбаева Л. А. Структурные типы кодовых переключений в устной речи башкир (на материале монологических текстов восточного диалекта) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7(465). С. 17–26. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10702

Бускунбаева 2023 — Бускунбаева Л. А. Прагматингвистические аспекты кодовых переключений в башкирском языке (на материале устных дискурсов) // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 4. С. 983–993. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-983-993

Винокур 1968 — Винокур Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М.: Наука, 1968. С. 12–101.

References

Kazansky N. N. (ed.) Acta Linguistica Petropolitana. Vol. 13. Pt. 1: Studies in Bashkir Grammar. St. Petersburg: Nauka, 2017. 1064 p. (In Russ.)

Amirov R. S. Syntactic Particulars of Spoken Kazakh. Alma-Ata: Nauka, 1972. 180 p. (In Russ.)

Basyrova G. A. Cumulation as a specific feature of spoken Bashkir. *Bulletin of Bashkir University*. 2010. Vol. 15. No. 3 (I). Pp. 973–976. (In Russ.)

Basyrova G. A. Syntactic specifics of spoken Bashkir. *Bulletin of Bashkir University*. 2010. Vol. 15. No. 3 (I). Pp. 968–972. (In Russ.)

Buskunbaeva L. A. Linguistic Economy Patterns in Bashkir Discourse. Ufa: Gilem, 2008. 140 p. (In Russ.)

Buskunbaeva L. A. The functioning of the verbal hesitation marker *ni / nei* 'whatchamacallit' in oral monologues of Bashkirs: A case study of Bashkir dialectal texts. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 172–185. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185

Buskunbaeva L. A. Structural types of code-switches in the oral speech of Bashkirs (Based on the texts of the eastern dialect of the Bashkir language). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022. No. 7 (465). Pp. 17–26. (In Russ.) DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10702

Buskunbaeva L. A. Pragmalinguistic Aspects of Code-Switching in Bashkir: A Case Study of Oral Discourses. *Oriental Studies*. 2023. No. 16(4). Pp. 983–993. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-983-993 (In Russ.)

Vinokur T. G. Stylistic development of modern spoken Russian. In: *Development of Functional Styles in Modern Russian*. Moscow: Nauka, 1968. Pp. 12–101. (In Russ.)

- Гаврилова, Абукаева 2014 — Гаврилова В. И., Абукаева Л. А. Марийско-русское внутрифразовое кодовое переключение [электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2014. Ч. I. № 5(35) С. 53–58 // URL: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/14.html (дата обращения: 25.02.2024).
- Грамматика башкирского языка 2018 — Грамматика башкирского языка. В 3 тт. Т. III: Синтаксис / отв. ред. А. М. Азнабаев, Ф. С. Тикеев. Уфа: Китап, 2018. 472 с.
- ГСБЛЯ 1981 — Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
- Закирьянов, Замалетдинова 2015 — Закирьянов К. З., Замалетдинова Г. Ф. Взаимодействие и взаимообогащение языков в полиэтническом пространстве (на материале контактов русского и башкирского языков) // Филология и культура. 2015. № 3(41). С. 52–59.
- Кибрик, Подлесская 2016 — Кибрик А. А., Подлесская В. И. Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего // Когнитивные исследования. Вып. 1. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 138–158.
- Митрофанова 2012 — Митрофанова Е. Н. Интонация и синтаксис как уровни структурирования читаемого монологического текста (на материале английского языка) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 1. С. 100–107.
- Русская разговорная речь 1973 — Русская разговорная речь / под. ред. Е. А. Земской. М.: Наука, 1973. 485 с.
- Рыжова 2003 — Рыжова Н. В. Изучение разговорной речи как особой разновидности языка художественной литературы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2003. № 1. С. 29–34.
- Рысаева, Тикеев 2003 — Рысаева Г. А., Тикеев Д. С. Вставочные единицы в современном башкирском литературном языке. Уфа: Гилем, 2003. 110 с.
- Gavrilova V. I., Abukaeva L. A. The Mari-Russian intra-phrase code switching. *Philology. Theory & Practice*. 2014. No. 5 (35). Pt. 1. Pp. 53–58. Available at: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/14.html (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Aznabaev A. M., Tikeev F. S. (eds.) *Bashkir Grammar*. In 3 vols. Vol. 3: Syntax. Ufa: Kitap, 2018. 472 p. (In Russ.)
- Yuldashev A. A. (ed.) *Grammar of Modern Standard Bashkir*. Moscow: Nauka, 1981. 495 p. (In Russ.)
- Zakiryanov K. Z., Zamaletdinova G. F. Interaction and mutual enrichment of languages in multi-ethnic space (Based on contacts of the Russian and Bashkir languages). *Philology and Culture*. 2015. No. 3 (41). Pp. 52–59. (In Russ.)
- Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. Oral discourse segmentation and speaker's cognitive system. In: *Cognitive Studies*. Vol. 1. Moscow: Institute of Psychology (RAS), 2016. Pp. 138–158. (In Russ.)
- Mitrofanova E. N. Intonation and syntax as levels of structuring English monologues read aloud. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2012. Vol. 1. No. 1. Pp. 100–107. (In Russ.)
- Zemskaya E. A. (ed.) *Spoken Russian*. Moscow: Nauka, 1973. 485 p. (In Russ.)
- Ryzhova N. V. Different aspects of colloquial speech in the belles-letters language. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*. 2003. No. 1. Pp. 29–34. (In Russ.)
- Rysaeva G. A., Tikeev D. S. Interjections in Modern Standard Bashkir. Ufa: Gilem, 2003. 110 p. (In Russ.)

- Сайтбатталов 1999 — *Сайтбатталов Г. Г.* Башкорт теле. Т. I. Ябай һөйләм синтаксисы (= Башкирский язык: в 2 тт. Т. I. Синтаксис простого предложения). Уфа: Китап, 1999. 352 с.
- Сайтбатталов 2002 — *Сайтбатталов Г. Г.* Башкорт теле. Т. II. Кушма һөйләм синтаксисы (= Башкирский язык. Т. II. Синтаксис сложного предложения). Уфа: Китап, 2002. 432 с.
- Сафиуллина 1978 — *Сафиуллина Ф. С.* Синтаксис татарской разговорной речи. Казань: Казанск.ун-т, 1978. 254 с.
- Сиротинина 1983 — *Сиротинина О. Б.* Русская разговорная речь: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 80 с.
- Смирнова 2010 — *Смирнова Н. Н.* Интонация в португальском языке: ее связь с синтаксической структурой высказывания и коммуникативными намерениями говорящего: автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 2010. 28 с.
- Тадинова и др. 2015 — *Тадинова Р. А., Экба З. Н.* Национальная специфика речевого поведения (на примере соматических фразеологизмов казахского и башкирского языков) // *Alkis bitig. Scripta in honorem D. M. Nasilov: сб. ст. к 80-летию Д. М. Насилова.* Москва, 2015. С. 135–144.
- Тикеев 2000 — *Тикеев Д. С.* Современный башкирский язык. Очерки по синтаксису простого предложения. Уфа: Гилем, 2000. 156 с.
- Тикеев 2004 — *Тикеев Д. С.* Основы синтаксиса современного башкирского языка. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Уринбаев 1978 — *Уринбаев Б.* Синтаксический строй узбекской разговорной речи. Ташкент: Фан, 1978. 144 с.
- Фунтова 2011 — *Фунтова И. Л.* Интонация вопросительных предложений в неэмфатической речи английского и русского языков // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета.* 2011. № 2. С. 290–298.
- Халдарова 1974 — *Халдарова С. М.* Семантико-структурные особенности диалогической речи в современном узбекском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1974. 20 с.
- Saitbattalov G. G. Bashkir Language. In 2 vols. Vol. 1: Simple Sentence Syntax. Ufa: Kitap, 1999. 352 p. (In Bash.)
- Saitbattalov G. G. Bashkir Language. In 2 vols. Vol. 2: Compound Sentence Syntax. Ufa: Kitap, 2002. 432 p. (In Bash.)
- Safiullina F. S. Syntax of Spoken Tatar. Kazan: Kazan State University, 1978. 254 p. (In Russ.)
- Sirotinina O. B. Spoken Russian. Teacher's manual. Moscow: Prosveshchenie, 1983. 80 p. (In Russ.)
- Smirnova N. N. Intonation in Portuguese: Its Connection to Syntactic Structures and Speaker's Communicative Objectives. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 2010. 28 p. (In Russ.)
- Tadinova R. A., Ekba Z. N. Ethnic specifics of speech behavior: Analyzing Kazakh and Bashkir somatic phraseological units. In: *Alkis Bitig. Scripta in Honorem D. M. Nasilov.* Moscow: MBA, 2015. Pp. 135–144. (In Russ.)
- Tikeev D. S. Modern Bashkir: Essays in Simple Sentence Syntax. Ufa: Gilem, 2000. 156 p. (In Russ.)
- Tikeev D. S. Syntactic Foundations of Modern Bashkir. Moscow: Nauka, 2004. 311 p. (In Russ.)
- Urinbayev B. Syntactic Structures of Spoken Uzbek. Tashkent: Fan, 1978. 144 p. (In Russ.)
- Funtova I. L. Interrogative questions intonation of unemphatic speech of the English and the Russian languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2011. No. 2. Pp. 290–298. (In Russ.)
- Khaldarova S. M. Modern Uzbek: Semantic and Structural Features of Dialogical Speech. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Tashkent, 1974. 20 p. (In Russ.)

- Хисамитдинова и др. 2019 — *Хисамитдинова Ф. Г., Бускунбаева Л. А., Ишкильдина Л. К., Муратова Р. Т., Ягафарова Г. Н.* О тенденциях и перспективах изучения синтаксиса башкирского языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2019. Т. 1. № 15. С. 363–404. DOI: 10.30842/alp2306573715117
- Шапиро 1953 — *Шапиро А. Б.* Очерки по синтаксису русских народных говоров: строение предложения. М.: АН СССР, 1953. 317 с.
- Biber и др. 1999 — *Biber D.* Longman Grammar of Spoken and Written English / Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Pearson Education Limited, 1999. 1204 p.
- Carter, McCarthy 1995 — *Carter R.A., McCarthy M.J.* Grammar and the spoken language // *Applied Linguistics*. 1995, 16 (2). Pp. 141–158.
- Hisamitdinova F. G., Buskunbaeva L. A., Ishkil'dina L. K., Muratova R. T., Yagafarova G. N. About trends and perspectives of studying the syntax of the Bashkir language. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019. Vol. 15. No. 1. Pp. 363–404. (In Russ.) DOI: 10.30842/alp2306573715117
- Shapiro A. B. Essays in Russian Dialectal Syntax: Sentence Structures. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1953. 317 p. (In Russ.)
- Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Pearson Education Ltd., 1999. 1204 p. (In Eng.)
- Carter R. A., McCarthy M. J. Grammar and the spoken language. *Applied Linguistics*. 1995. Vol. 16. No. 2. Pp. 141–158. (In Eng.)

